

Η αγωγή σχετίζεται με τον περί Εξυγίανσης Πιστωτικών και άλλων Ιδρυμάτων Νόμο, Ν.17(Ι)/2013 και με διατάγματα του Διοικητή της [REDACTED], ως Αρχή Εξυγίανσης, που εκδόθηκαν δυνάμει του Νόμου αυτού, ήτοι την ΚΔΠ 103/13 και την ΚΔΠ 104/13. Το πρώτο, είναι το περί Διάσωσης με Ίδια Μέσα της Τράπεζας Κύπρου Δημόσιας Εταιρείας Λτδ, Διάταγμα του 2013 δια του οποίου έγινε απομείωση ή «κούρεμα» καταθέσεων. Το δεύτερο, είναι το περί της Πώλησης Ορισμένων Εργασιών της [REDACTED] δια του οποίου «ορισμένες εργασίες» της Λαϊκής Τράπεζας πωλήθηκαν αναγκαστικά και αποκτήθηκαν από την [REDACTED].

Είναι η εκδοχή των εναγόντων ότι διατηρούσαν, κατά τον ουσιώδη χρόνο, στην Τράπεζα Κύπρου πιστωτικούς λογαριασμούς πέραν του 1.3 εκατομ. Ευρώ και ότι ως αποτέλεσμα των εν λόγω διαταγμάτων οι καταθέσεις τους αυτές, πέραν ποσού €100.000, μετατράπηκαν αναγκαστικά σε μετοχές.

Οι ενάγοντες ζητούν με την αγωγή τους διατάγματα αποκάλυψης και αποζημιώσεως συνεπεία παρανόμων ενεργειών. Ειδικότερα αποδίδουν στους εναγόμενους το αστικό αδίκημα της πλημμελούς άσκησης δημοσίου αξιώματος.

Παράλληλα, καταχώρισαν ενδιάμεση αίτηση ζητώντας, αφενός διάταγμα που να απαγορεύει την απομείωση και αφετέρου αποκάλυψη εκ μέρους της Κεντρικής Τράπεζας διαφόρων στοιχείων και εγγράφων.

Το πρώτο σκέλος της αίτησης κατέστη άνευ αντικειμένου εφόσον η απομείωση έχει διενεργηθεί. Εξ ου και η αίτηση αποσύρθηκε σε ό,τι αφορά την εναγόμενη 1, [REDACTED]. Ό,τι εξετάζεται είναι το σκέλος που αφορά το αίτημα για αποκάλυψη.

Δεν θα υπεισέλθω στην εκδοχή των εναγόντων περί παράνομων και ή ζημιογόνων ενεργειών, εφόσον τούτο είναι το ζητούμενο επί της ουσίας. Το ερώτημα είναι κατά πόσο επί αυτών τους των ισχυρισμών δικαιολογείται η ενδιάμεση θεραπεία που ζητούν. Είναι ο ισχυρισμός τους ότι χωρίς αποκάλυψη δεν θα είναι σε θέση να γνωρίζουν τις ταυτότητες όλων των παραβατών, δεν θα είναι σε θέση να δικογραφήσουν και να αποδείξουν τη διάπραξη του εν λόγω αστικού αδικήματος από τον τότε Υπουργό Οικονομικών και το Διοικητή της Κεντρικής Τράπεζας και δεν θα είναι σε θέση να ενώσουν όλους τους παραβάτες ως εναγόμενους.

Από την άλλη, στην ένσταση αναφέρεται ότι η χορήγηση θεραπείας υπό μορφή Norwich Pharmacal δεν αξιώνεται για σκοπούς αποκάλυψης αλλά έχει αλλότρια κίνητρα, ήτοι γίνεται για σκοπούς παρενόχλησης και ταλαιπωρίας της εναγόμενης 3. Πρόκειται για μια θεραπεία που δεν είναι πρακτικά δυνατή και θα είναι επαχθής για την εναγόμενη 3 υπό τις περιστάσεις. Περιπλέον, εάν δοθεί το ζητούμενο διάταγμα θα αναγκαστεί η Κεντρική Τράπεζα να αποκαλύψει απόρρητα έγγραφα. Δεν

πρόκειται για μια περίπτωση όπου η αποκάλυψη είναι απαραίτητη και αναλογική υπό τις περιστάσεις, αλλά θα συνιστούσε «ψάρεμα μαρτυρίας».

Ο ευπαίδευτος δικηγόρος των εναγόντων παρέπεμψε σε νομολογία αναφορικά με τα διατάγματα αποκάλυψης και ως προς τα γεγονότα της υπόθεσης εισηγήθηκε ότι από το υλικό που έχει τεθεί ενώπιον του Δικαστηρίου αποδεικνύεται ότι έχει διαπραχθεί, αδικοπραξία αλλά και διαπιστώνεται η ανάγκη έκδοσης διαταγμάτων αποκάλυψης ώστε οι ενάγοντες να μπορέσουν να εντοπίσουν και άλλα πρόσωπα που αναμίχθηκαν στην αδικοπραξία αυτή ώστε να τους συνενώσουν στην αγωγή, να εντοπίσουν τα οικειοποιηθέντα χρηματικά ποσά και να δικογραφήσουν και να αποδείξουν την υπόθεσή τους. Αναφέρει ότι η Κεντρική Τράπεζα έχει συνδεθεί ή αναμιχθεί στην αδικοπραξία. Διευκρινίζει, όμως, ότι η παρούσα αγωγή εναντίον της έχει τη μορφή αγωγής για αποκάλυψη και δεν αναμένεται η Κεντρική Τράπεζα να είναι διάδικος σε οποιαδήποτε μελλοντική διαδικασία.

Ο ευπαίδευτος δικηγόρος της άλλης πλευράς παρέπεμψε επίσης στη νομολογία, εισηγούμενος όμως ότι τα γεγονότα δεν δικαιολογούν διάταγμα αποκάλυψης. Αναφερόμενος στις θεμελιακές αποφάσεις επί του ζητήματος ^[1], εισηγήθηκε ότι τα γεγονότα στην παρούσα υπόθεση είναι πολύ διαφορετικά από τις υποθέσεις εκείνες, εφόσον εν προκειμένω οι ενάγοντες ζητούν γενικώς και αορίστως έγγραφα και πληροφορίες, χωρίς να εξηγούν με πειστικό τρόπο την αναγκαιότητα.

Η υπόθεση Norwich Pharmacal είναι όντως θεμελιακή. Είναι χαρακτηριστικό ότι έδωσε το όνομά της σε διατάγματα αποκάλυψης αυτού του τύπου. Από μόνη της υποδηλώνει ότι το πλαίσιο μέσα στο οποίο μπορεί να εκδοθεί τέτοιο διάταγμα είναι συγκεκριμένο. Η ευρεία ευχέρεια του Δικαστηρίου, επιβεβαιωθείσα και από μεταγενέστερη νομολογία, δεν αναιρεί, αλλά αντίθετα επιβεβαιώνει, πως προϋπόθεση είναι η αναγκαιότητα της αποκάλυψης είτε αναφορικά με την ταυτότητα του αδικοπραγούντος, είτε αναφορικά με πληροφορίες που είναι αναγκαίες ώστε να είναι δυνατή η έγερση αγωγής εναντίον του τελικού αδικοπραγούντος. Το ζητούμενο δεν είναι η ευκολία ή επιθυμία λήψης των πληροφοριών, αλλά η αναγκαιότητα του όλου εγχειρήματος. Η αποκάλυψη δεν μπορεί να γίνεται με σκοπό την απλή ικανοποίηση λήψης στοιχείων για σκοπούς περιέργειας. Το ότι υπάρχουν γεγονότα που χρήζουν διευκρίνησης κατά τη δίκη, δεν είναι λόγος να δοθεί προδικαστικό διάταγμα αποκάλυψης ^[2].

Έχοντας κατά νου το σύνολο των εισηγήσεων κάθε πλευράς τις οποίες οι ευπαίδευτοι δικηγόροι με επιμέλεια παρουσίασαν, τις αρχές που διέπουν το θέμα και το πλαίσιο εντός του οποίου ζητείται εν προκειμένω η αποκάλυψη, δεν θεωρώ ότι είναι η κατάλληλη περίπτωση. Απ' όσα οι ίδιοι οι αιτητές έχουν θέσει ενώπιον του Δικαστηρίου προκύπτει ότι κατέχουν εκείνα τα στοιχεία που είναι αναγκαία για να προχωρήσουν την αγωγή τους. Έχουν ενάξει την Κυπριακή Δημοκρατία, την Κεντρική Τράπεζα της Κύπρου, τον Υπουργό Οικονομικών της Κυπριακής Δημοκρατίας, το Διοικητή της Κεντρικής Τράπεζας σε σχέση με ενέργειες που εντάσσονται στην όλη διαχείριση της

οικονομίας του τόπου. Δεν είναι περίπτωση ενός αστικού αδικήματος τέτοιου που είναι όντως εύλογο να αναζητείται ο τελικός αδικοπραγήσαντας ή άλλοι, έστω, αδικοπραγήσαντες. Πέραν τούτου, ως απότοκο ακριβώς του ότι το όλο εγχείρημα δεν σχετίζεται με μια πραγματική ανάγκη αποκάλυψης, τα ζητούμενα διατάγματα έχουν τεθεί κατά πολύ γενικό τρόπο, έτσι ώστε τυχόν έκδοσή τους θα ήταν ιδιαίτερος επαχθής για την Κεντρική Τράπεζα και θα έθετε τα φυσικά πρόσωπα που την εκπροσωπούν αντιμέτωπα με την απειλή διαδικασιών παρακοής σε ένα πολύ ευρύ και, εν τέλει, ασαφές πλαίσιο. Δεν είναι αυτός ο σκοπός και το πλαίσιο λειτουργίας των διαταγμάτων αποκάλυψης τύπου Norwich Pharmacal.

Η αίτηση απορρίπτεται με έξοδα υπέρ των καθ' ων η αίτηση και εναντίον των αιτητών τα οποία καθορίζονται κατ' αποκοπή στο ποσό των €2.000 πλέον Φ.Π.Α.

(Υπ.).....

██████████, Π.Ε.Δ.

Πιστόν Αντίγραφο

Πρωτοκολλητής

/κπ.

---

[1] Norwich Pharmacal Co v. Commissioners of Customs and Excise [1973] 2 All E.R. 943 και Bankers Trust v. Shapira (1980) 1 W.L.R. 1274.

[2] Βλ. Avila Management Services Ltd κ.α. v. Stepanek κ.α. Π.Ε. 54/12 ημερ. 27/6/12 και Mitsui & Co Ltd v. Nexen Petroleum UK Ltd (2005) EW HC 625.

CYLaw

[Исследование](#) - [Каталог Решений Суда Первой Инстанции](#) - [Удаление Подчеркиваний](#)

РАЙОННЫЙ СУД НИКОСИИ

СОСТАВ СУДА: Т [REDACTED], Председатель районного суда

№ иска: [REDACTED]

Между:

Компанией « [REDACTED] »
[REDACTED]

Истец

-и-

1. ПУБЛИЧНЫМ АКЦИОНЕРНЫМ ОБЩЕСТВОМ « [REDACTED] »
2. [REDACTED] исполняющим
обязанности специального управляющего публичного акционерного общества
«Банк Кипра»

[REDACTED]
[REDACTED]

5. РЕСПУБЛИКОЙ КИПР, в лице Генеральной Прокуратуры Республики
[REDACTED]

Ответчики

ДАТА: 05.11.2013 г.

ИСК ПРОТИВ ОТВЕТЧИКОВ ОТ 17.04.2013 г.

ПРИСУТСТВУЮЩИЕ:

Со стороны Истца/Заявителя: г-н [REDACTED]

Со стороны Ответчика/Ответчиков по иску № 2, 3 и 6: г-н Х [REDACTED]

ПРОМЕЖУТОЧНОЕ РЕШЕНИЕ

Исковое заявление относительно Закона о Консолидации кредитных и других учреждений № 17(I)/2013 и постановлений, принятых на основании этого Закона Управляющим Центральным банком, в виде Нормативно-административных Актов № 103/13 и 104/13. Во-первых — это Постановление от 2013 года, принятое в качестве меры спасения ПАО «[REDACTED]», на основании которого были уменьшены или «заморожены» депозиты. Во-вторых — это Постановление о Продаже определенных видов деятельности «[REDACTED]», в результате которого «определенная детальность» Народного Банка была продана принудительным образом и приобретена ПАО «[REDACTED]».

Согласно утверждениям Истца, он имел банковские счета в Банке Кипра на общую сумму свыше 1,3 млн. евро, и, в результате внедрения вышеуказанных постановлений, данные счета на сумму свыше 100 000 евро были преобразованы принудительным образом в акции.

Истец требует в своем заявлении о принятии постановлений о раскрытии информации и выплате компенсации в качестве возмещения убытков, связанных с осуществлением незаконных действий. А именно, он вменяет ответчикам по иску гражданское правонарушение, связанное с превышением должностных обязанностей.

Параллельно он подал промежуточный иск с просьбой: 1) принять постановление о запрете действий, связанных с обесцениванием; и 2) получить от Центрального Банка соответствующие информационные данные и документацию.

Первая часть заявления не имеет целесообразности, так как обесценивание уже было произведено. В любом случае, требования по иску относительно Ответчика № 1, «[REDACTED]», были отозваны. То, что рассматривается на сегодняшний день, является частью иска, имеющего отношение к требованиям о раскрытии информационных данных.

Я не буду вдаваться в подробности версии истца о незаконных и наносящих ущерб действиях, если только этот вопрос является требованием по существу. Вопрос состоит в том, насколько такие утверждения являются обоснованными для подачи промежуточного иска с предъявлением требований. Истец настаивает на том, что без раскрытия информации у него будет возможности определить личности всех правонарушителей, а также предъявить доказательства для материалов дела и обосновать факт того, что данное гражданское правонарушение было совершено в то время исполняющим обязанности Министром Экономики и Председателем Совета Директоров Центрального Банка, и он не сможет объединить всех правонарушителей в одно дело и предъявить им иск.

С другой стороны, в заявлении указывается на то, что меры пресечения по форме Norwich Pharmacal не требуются с целью раскрытия информации, а имеются иные мотивы, то есть преследование и наказание Ответчика № 3. Такие меры пресечения, которое практически невозможно применить, будут в таком случае носить обременительный характер для Ответчика № 3. Кроме того, в случае если вышеуказанное постановление будет принято, оно наложит на Центральный Банк обязательство для раскрытия документов, имеющих конфиденциальную информацию. Это не тот

случай, когда раскрытие информационных данных является необходимым и целесообразным действием при таких обстоятельствах, но действием, связанным со «сбором улик».

Квалифицированный адвокат Истца сослался на прецедентное право Суда относительно принятия постановления о раскрытии конфиденциальной информации и утверждал, что в качестве доказательств из материалов дела, предоставленных Суду, видно, что были произведены действия противозаконного характера, а также были выявлены основания для выдачи постановления о раскрытии информации для того, чтобы Истец имел возможность идентифицировать и другие лица, причастные к данному преступлению, с целью их привлечения к судебному процессу, а также для определения того, кто именно присвоил денежные средства, и для сбора материалов в качестве доказательств по делу. Он заявил, что Центральный Банк был связан или причастен к незаконному действию, но уточнил, что данный иск против него имеет форму иска о раскрытии информации, и Центральный Банк, как ожидается, не будет участвовать в любых последующих судебных процессах.

Квалифицированный адвокат другой стороны также сослался на прецедентное право Суда, но настаивал на том, что предложенные факты недостаточны для того, чтобы было принято судебное постановление о раскрытии информации. Ссылаясь на основополагающие решения по данному вопросу ^[1], он утверждал, что факты, указанные в материалах дела, очень сильно отличаются от тех дел, поскольку очевидно, что Истец необоснованно просит предъявить информацию и документы и не убедительно поясняет цель такой необходимости.

Дело «Norwich Pharmacal» было действительно обоснованным. Характерным является то, что оно дало название постановлениям о раскрытии информации такого типа. Само по себе предполагается то, что рамки, в которых может выдаваться постановление такого характера, являются конкретными. Широкий выбор Суда, предоставленный прецедентным правом, не исключает, а, наоборот, подтверждает, что необходимость раскрытия является предпосылкой как для идентификации лиц, совершивших преступление, так и относительно получения информации, необходимой для возможности подачи иска против конечных лиц, совершивших преступление. Вопрос заключается не в удобстве или желании получить данные, а в необходимости совершения иных действий. Раскрытие информации не может быть выполнено с единственной целью сбора данных из-за любопытства. Факт того, что наличие материалов, которые должны быть рассмотрены во время ведения судебного разбирательства, не является основанием для выдачи промежуточного постановления о раскрытии информации ^[2].

Принимая во внимание все предложения сторон, которые тщательным образом были изложены их квалифицированными адвокатами, а также принципы, регулирующие вопрос и контекст, в рамках которого запрашивается раскрытие информации, я не считаю, что данный случай является подходящим для принятия таких действий. Исходя из материалов, которые истец представил Суду, очевиден тот факт, что он уже располагает данными, необходимыми для дальнейшего продвижения своего иска. Он недооценил действия Республики Кипр, Кипрского Центрального Банка, Министра Экономики Кипрской Республики, Управляющего Центральным Банком, связанные в целом с экономическим управлением страной. Данный случай не относится к разряду гражданского

правонарушения, где действительно необходимо производить поиск конечного правонарушителя или иных лиц, причинивших ущерб. Кроме этого, в результате того, что вся деятельность не связана с реальной необходимостью раскрытия информации, основания для выдачи требуемых постановлений были предъявлены общим образом так, чтобы любая возможная выдача стала бы особенно обременительна для Центрального Банка и привела бы физических лиц к угрозе тривиальных судебных разбирательств, имеющих очень широкий, и, в конечном счете, неопределенный контекст. Это не является целью и рамками действия постановлений о раскрытии информации типа «Norwich Pharmacal».

Исковое заявление отклоняется с возложением расходов на ответчиков и истца в равных долях, составляющих в совокупности 2 000 евро, включая НДС.

(Подпись).....

Председатель районного суда

Точная копия

Секретарь

[1] Norwich Pharmacal Co v. Commissioners of Customs and Excise [1973] 2 All E.R. 943 и Bankers Trust v. Shapira (1980) 1 W.L.R. 1274.

[2] См. Avila Management Services Ltd и др. Stepanek и др. Председатель районного суда 54/12 от 27/6/12 и Mitsui & Co Ltd v. Nexen Petroleum UK Ltd (2005) EW HC 625.